

Подготовка преподавателя журналистики в магистратуре

Аннотация. Автор раскрывает концептуальные основы и содержание учебного курса по преподаванию журналистики, который читается в магистратуре. В качестве материала для анализа в статье использован опыт Санкт-Петербургского государственного университета. Журналистское образование представлено как сложный комплекс, в котором объединены многосторонняя социально-гуманитарная подготовка, трансляция прогрессивной профессиональной идеологии и практическое обучение. В учебном курсе показано воздействие на образование ряда взаимосвязанных факторов. Автор последовательно характеризует следующие факторы: нормативный (законы и официальные стандарты образования), кадровый (состав и квалификация преподавателей), профессионально-практический (запросы индустрии), аудиторный (характеристики учащихся) и организационно-методический. Ни один из них не может считаться доминирующим, в то время как каждый из них диктует определенные параметры обучения, которые должны быть приняты во внимание.

Ключевые слова: журналистское образование, преподаватель журналистики, учебная дисциплина, магистратура, воздействующие факторы.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7174-2021-134-1-79-90>

Поступила: 08.10.20 / Доработана: 15.12.20 / Допущена к опубликованию: 17.03.21

Введение. Эксперты международной Ассоциации образования в области журналистики и массовых коммуникаций (Association for Education in Journalism and Mass Communication) пришли к выводу, что журналистское образование «стало одной из самых быстрорастущих академических областей в мире» [1, 254 с.]. Опыт университетов России дает убедительные доказательства обоснованности данных заявлений. Регулярная преподавательская деятельность ведет свою историю, по меньшей мере, от Государственного института журналистики, созданного в начале 1920-х годов [2, 107 с.], в настоящее время в стране около 150 организаций дают высшее образование в сфере журналистики. В последние десятилетия возросло разнообразие форм обучения, предлагаются три уровня подго-

товки, а именно бакалавриат, магистратура и аспирантура. Не приходится сомневаться в том, что такой богатый опыт ставит Россию в число мировых лидеров в области преподавания журналистики [3; 4; 5]. Нет сомнений и в том, что для ведения образования на высоком университетском уровне требуется солидная теоретическая и методологическая база. Соответственно, с одной стороны, растет запрос на формирование педагогики журналистики как особой отрасли знания и деятельности, и, с другой стороны, необходимо поставить на должном уровне подготовку новых поколений преподавателей учителей.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы представить содержание и практику преподавания дисциплины, предназначенной для предварительной подготовки магистран-

тов к возможной университетской карьере. В данной связи мы затронем свое понимание содержания и задач журналистского образования, а также некоторые проблемные ситуации, которые возникают в процессе обучения.

Методы исследования. Основным объектом анализа является курс для магистрантов «Методика преподавания журналистики в высшей школе». В тех или иных вариациях данная дисциплина около двадцати лет существует в Санкт-Петербургском государственном университете. За столь значительный отрезок времени автор как разработчик курса и лектор накопил немалый объем наблюдений и методических решений, которые способствуют оптимальной организации и результативности курса. В качестве методов работы с материалом в статье используются реконструкция логики учебного курса и критический анализ поведения аудитории и ее восприятия процесса обучения. Описание курса и его преподавания погружено в контекст дискуссий о целесообразности развития журналистского образования на университетском уровне и о спектре преподаваемых знаний и навыков.

Обсуждение. Как хорошо известно специалистам в разных странах, многие журналисты не принимают идею университетского образования и критически относятся к его перспективам. Такая критика «отражает убежденность в том, что способность к профессии – это особый «талант», а не набор навыков и моделей поведения, которым можно научиться. Она отражает традиционный скептицизм в индустрии по поводу ценности академического обучения и квалификации в журналистике, а также представление, будто университеты являются местом “дебатов”, а не обучения и развития» [6, 68 с.]. Между тем непоколебимая убежденность в универсальной ценности личного опыта и скептицизм некоторых специалистов не отменяют существования университетского образования.

В свою очередь, даже некоторые преподаватели университетов твердо убеждены в том, что эта сфера обучения не нуждается ни в теоретической базе, ни в специальной мето-

дической поддержке. Иначе говоря, ведущая роль должна принадлежать передаче опыта из рук в руки, с акцентом на определенные печатные или вещательные средства массовой информации. Вот типичный пример такого решения педагогических вопросов одним из американских наставников: «За годы работы преподавателем журналистики и консультантом газеты высшей школы я не нашел ничего более ценного для обучения этому ремеслу, чем показать студентам, как это делают профессионалы. От интервью и репортажей до фотографии и дизайна страниц, до принятия этических решений и осуществления прав согласно Первой поправке нашими моделями служили такие газеты, как «New York Times»» [7]. На сайте, который якобы охватывает все, что должен знать начинающий журналист, другой профессор журналистики выражает не менее категоричное мнение: «Коротко говоря, лучший и фактически единственный способ по-настоящему научиться журналистике – это делать ее» [8]. Список таких заявлений можно продолжить без долгих поисков. Неслучайно в некоторых странах с развитой системой прессы (Великобритания, Израиль и др.) традиционно предпочтение отдается подготовке журналистов в редакциях методом «обучения в деле» (learning by doing), и только в последние десятилетия специализированное образование пришло в университеты и колледжи.

В свою очередь британский ученый делает резонное замечание о сочетании в преподавании теории и практики: «в то время как предпринимались попытки показать, как теория может быть интегрирована в преподавание практики, гораздо меньше было сделано для того, чтобы показать, как практика может влиять на теорию. Процесс должен идти в обоих направлениях, чтобы быть в полной мере рефлексивным» [9, 289 с.].

В России изначально был выбран глубокий академический подход к преподаванию журналистики. К настоящему времени многое уже сделано в этом отношении, особенно в последние десятилетия. Важно, что интенсивно растет национальный фонд публикаций

по журналистскому образованию. В традициях российской науки защитилось несколько диссертаций на соискание степени доктора наук [10; 11; 12; 13]; в педагогическом сообществе широкую известность получили учебные издания по вопросам преподавания журналистики [14; 15; 16; 17 и др.]. Специальные выпуски профессиональных журналов посвящаются научно-педагогическим школам журналистики в России (Век информации. 2017. № 3). В стране регулярно проводятся конференции преподавателей журналистики, в том числе международные форумы под эгидой ЕЖТА (Европейская ассоциация преподавателей журналистики) [18]. Наше педагогическое сообщество пытается увязать между собой две главные тенденции в высшем образовании, одна из которых ведет к глобальной интеграции, а другая направлена на разнообразие и поддержку специфики национальных школ журналистики и образования. Не все страны идут этим путем. В частности, вряд ли можно признать оптимальной стратегию преподавания в одном из арабских университетов. Вот как там строится учебный процесс: «В ходе обучения журналистике в кампусе... студенты узнают о корнях и роли журналистики в процессе ее развития в Соединенных Штатах; о социальных, культурных, корпоративных и политических течениях, которые оказывают большое влияние на бизнес и содержание медиа и журналистики... и даже об изменениях, происходящих в Соединенных Штатах, которые вызывают большое беспокойство в связи с состоянием «свободной прессы»...» [19, 203 с.].

На фоне описанного положения дел вряд ли можно признать корректным следующее заключение: «К сожалению, по настоящее время очень мало, а вернее вообще нет методической литературы по преподаванию журналистских дисциплин в высшей школе. Поэтому методика как фундаментальные азы обучения по специальности должна быть разработана практически с нуля» [20, 5 с.]. Напротив, уже имеющаяся сегодня литература создает реальные предпосылки для стабильной подготовки молодых преподавателей. Такие возможности можно найти и в магистратуре,

и в аспирантуре, программы которых предусматривают циклы дисциплин по методикам обучения и научных исследований. Далеко не каждый магистрант или аспирант свяжет свою карьеру с университетом, но в то же время именно этот контингент, вероятнее всего, потенциально становится источником пополнения штатов высших учебных заведений.

Результаты. В Санкт-Петербургском государственном университете, к которому принадлежит автор, магистерский курс «Методика преподавания журналистики в высшей школе» непосредственно направлен на предварительную подготовку к педагогической деятельности. В других российских вузах такая подготовка либо устроена иначе, либо отсутствует в учебной программе, и это обстоятельство делает петербургский опыт оригинальным, если не уникальным. С самого начала мы исходили из того, что такого рода введение в преподавание профессии будет основываться на фундаментальных принципах, чтобы не превратиться в набор организационных и технологических рекомендаций. Конечно, есть практическая польза в методических разработках по отдельным учебным курсам, подобных тем, что время от времени публикуются в журнале "American Journalism and Mass Communication Educator" [21; 22; 23 и др.]. Но для тех, кто в будущем свяжет судьбу с университетом, еще важнее выработать целостное и всеобъемлющее представление о преподавании. Для них в равной степени значимы и нормативные основы образовательной деятельности, и структура университета как производственной организации, и психология отношений с другими преподавателями и студентами, и квалификационные требования к педагогу, и многие другие профессиональные алгоритмы, сокрытые от внешнего наблюдателя (который нередко выступает как строгий критик) педагогического труда. Очень трудно вместить все необходимые знания в отведенный учебным планом объем академических часов. Вот почему в некоторых тематических разделах удастся только определить проблемы, без комментариев в деталях, в надежде пробудить когнитивный интерес и поисковую активность самих обучающихся.

Для выстраивания курса принципиально важным моментом является выбор основной концепции. Собственно, четко выраженная концептуальность предопределяет не только направление того или иного курса, но и всю аранжировку журналистского образования и пути его эволюции [24]. Например, если ограничить цель и содержание обучения передачей и получением трудовых навыков, особенно в их информационной интерпретации, то программа будет построена по технологической оси. Соответственно, приоритеты нашли бы отражение в такой, например, формулировке: «Авторы... считают, что все школы журналистики должны расширить свои учебные программы, чтобы сделать акцент на базах данных и компьютеризированных практиках как фундаментальных навыках. Поместить журналистику данных в ядро журналистского образования – это будет коренное улучшение того материала, который школы могут предложить своим ученикам» [25, 9 с.]. Вместе с тем, вопреки данному безапелляционному заявлению, могут появиться сторонники других приоритетов, которые лежат далеко от технологической конъюнктуры, таких как литературное мастерство, эрудиция в области экономики и политики, коммуникативные навыки и т.д.

Мы начинаем учебный курс с обоснования системного характера журналистского образования. Это качество проявляется в единстве просвещения (трансляция знаний), обучения (приобретения навыков) и воспитания. В результате выпускник должен приобрести солидный запас социальных и гуманитарных знаний в сочетании с многосторонними навыками и передовой профессиональной идеологией. Соответственно, системность обучения проявляется в тесной взаимосвязи десятков академических дисциплин. Внешне они могут выглядеть как разрозненные фрагменты, но они входят в сознание студента как неразделимый комплекс, и это системное единство побуждает преподавателей точно координировать элементы общей учебной программы. По сути, в этом контексте речь идет не о концепциях и терминах как таковых, а о выборе

модели профессиональной практики, которую преподавательский состав рассматривает в качестве своей референтной области. В оптимальном случае в университете формируется разносторонняя личность, готовая выполнять ответственные функции и обязанности в реальной производственной среде. В этом плане журналист не уступает студентам других гуманитарных факультетов университета, где инструментальная подготовка не преобладает над другими сторонами образования. Большая часть магистрантов имеет дипломы филологов, экономистов, политологов и т. д., и им привычна предложенная концепция.

Наконец, системная согласованность обнаруживает себя во взаимодействии нескольких факторов, влияющих на разработку программы и методов обучения. Учащимся мы указываем на такие факторы, как нормативный (официально установленные стандарты образования), кадровый (состав и квалификация преподавателей), профессионально-практический (запросы индустрии), аудиторный (характеристики студентов) и организационно-методический (построение и обеспечение учебного процесса). Ни один из них не может считаться доминирующим; каждый из них определяет некоторые параметры обучения, которые должны быть приняты во внимание. Такое диалектическое понимание совокупности факторов помогает избежать односторонности и сбалансировать различные запросы при работе с аудиторией.

Так, может случиться, что определенная аудитория по каким-то причинам плохо подготовлена к приобретению академических и профессиональных компетенций, но требования образовательных стандартов не подлежат пересмотру, а уровень преподавания не может быть понижен по субъективным основаниям. В свою очередь, запросы и рекомендации работодателей должны быть отражены в обучении, но они часто продиктованы сиюминутными изменениями в медиаиндустрии, в то время как плоды образования предназначены для долгосрочного использования, и поэтому высшая школа нуждается в стабильности основных компонентов про-

граммы. Время от времени университетские ученые предпринимают попытки выяснить отношение медийных практиков к системе журналистского образования и получить от них рекомендации по повышению качества подготовки. В одном из опросов были высказаны следующие предложения относительно наиболее эффективных мер по совершенствованию обучения: приглашать авторитетных практикующих журналистов для проведения лекций и практической подготовки; создать условия для журналистской практики во всех видах средств массовой информации (печать, телевидение, радио, Интернет); увеличить продолжительность практической подготовки студентов и т. д. [26, 32-33 с.]. Несложно заметить, что, во-первых, предложения направлены исключительно на взаимодействие с практиками (то есть с самими участниками опроса) и не связаны с комплексным характером университетской программы; во-вторых, они не содержат радикальных и новаторских идей; и в-третьих, сотрудничество с отраслью и ее представителями уже включено в журналистское образование в качестве одного из обязательных компонентов.

Учебный курс строится как поэтапный обзор действия каждого из названных выше факторов.

Нормативный фактор. Базовые нормативные требования содержатся в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Работа с этим документом побуждает слушателей отказаться от приблизительных формулировок в пользу строгих категорий и понятий. Центральные идеи, на которых основывается Закон, дают почву для проблемного диалога с аудиторией. Для развития профессионального сознания журналистов и их самоопределения в университетской среде крайне важно обратить внимание слушателей на определение целей образования: это социально значимое благо, образование осуществляется в интересах личности, семьи, общества и государства, для развития человека, для удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Выведение на первый план личности (а не государства, учебных

заведений, производственных организаций) стимулирует магистрантов к пониманию гуманитарной направленности получаемого ими образования и помогает им выполнять свою роль активных субъектов образовательной деятельности. Именно в таком направлении развивается обсуждение закона в учебной аудитории, в том числе и в связи с реальными обстоятельствами образовательных процессов в университете.

Подобные подходы используются при анализе федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Опять же, данные документы содержат строгие правила и алгоритмы, с которыми студенты должны уметь работать, например, методику выставления зачета. Но не меньшего внимания заслуживают равные требования к организации образовательной деятельности во всех вузах, а также единые критерии ее оценки. В противном случае невозможно гарантировать равно высокую квалификацию выпускников, независимо от места учебы. В отличие от многих других стран, в России дипломы по журналистике выдаются в основном государственными университетами, что делает вопрос стандартов и гарантий чрезвычайно актуальным. Не все регионы страны имеют достаточно ресурсов (прежде всего кадровых) для соответствия высоким стандартам, в частности на уровне магистратуры. Устремленность талантливых и амбициозных бакалавров в крупнейшие университеты столиц становится прямым следствием такого порядка вещей. Эта аргументация встречает понимающую реакцию аудитории, которая, как правило, более чем на половину представлена такими мигрантами из провинции.

В прочной связи с нормативностью государственных актов пребывают стандарты и нормы научной деятельности. Знание о них приносит очевидные утилитарные эффекты, так как студенты глубоко погружены в написание своих выпускных квалификационных работ. В долгосрочной перспективе без знания классификации научных дисциплин и школ будет невозможно вести педагогическую деятельность. Между тем образование

на уровне бакалавриата предоставляет очень мало пространства для получения надлежащей исследовательской квалификации. Поэтому обучение культуре научного труда в магистратуре начинается едва ли не с нулевого цикла. Эти уроки особенно ценны для той части аудитории, которая имеет другое базовое образование, не журналистское. В самой сложной ситуации оказываются иностранные студенты, в частности китайцы, вынужденно окунувшиеся в совершенно незнакомую сферу академической деятельности. Они не имеют представления о структуре науки о журналистике и путях ее развития в России.

Хотя основные параметры классификации научных дисциплин одинаковы для всех отраслей социальных и гуманитарных знаний, в области журналистики они приобретают специфические характеристики с теоретической, методологической и методической точек зрения. В журналистских исследованиях отчетливо видно разделение на основные научные подходы к объектам анализа, а именно деление на историю, теорию и критику. При обсуждении этого разделения магистранты приходят к выводу о том, что их предыдущие исследовательские опыты в основном носили характер научной критики с элементами теоретических обобщений. Подобное самоопределение в исследовательской практике возникает и при рассмотрении классификации науки по уровню абстракции, от общих теорий и универсальных категорий к теориям и категориям среднего уровня и далее к эмпирическим наблюдениям и измерениям. Соотнося тему занятий со своими проектами, слушатели понимают, как важно обеспечить гармоничное сочетание теоретических постулатов с грамотным выполнением эмпирических процедур. Также весьма полезно напомнить им о предметной и отраслевой дифференциации научного познания в журналистике. Замыкаясь в узких профилях тематической специализации, учащиеся обычно мало интересуются положением дел в смежных отраслях. Например, специализация по речевой коммуникации не предполагает проникновения на территорию истории жур-

налистики или социологии журналистики, и наоборот. Однако в университетской реальности преподаватель и исследователь должны работать в таком режиме, в котором междисциплинарное взаимодействие является нормой и ключом к продуктивности интеллектуального труда.

Кадровый фактор. Квалификационные требования к преподавателю и критерии оценки его достижений вызывают повышенный интерес у студентов всех уровней. Магистранты имеют богатый личный опыт общения с многочисленными представителями педагогического сообщества, у них накопилось много материала для сравнения и выработались устойчивые приоритеты и предпочтения. Кроме того, для тех магистрантов, кто когда-нибудь будет работать в университете, вопросы квалификации преподавателя имеют очевидную карьерную значимость. Однако наблюдения за учителями из класса формируют субъективные представления и не дают достоверных знаний об организации и правилах преподавания.

Так, каждодневное общение с преподавателями, казалось бы, помогает разобраться в служебных статусах сотрудников университета, их должностях и ролях в вузовской структуре. В действительности же студенты очень плохо ориентируются в университетской иерархии. Многие из них имеют смутное представление о различиях между ассистентом, старшим преподавателем, доцентом и профессором с точки зрения обязанностей и ответственности. Еще меньше они знают об ученых званиях доцента и профессора, а вариативные сочетания должностей и званий с учеными степенями вызывают у них легкий когнитивный диссонанс. Думается, что процедура получения ученой степени заслуживает описания в максимально подробной форме. Магистратура дает право подать заявление на поступление в аспирантуру, которая в оптимальных случаях заканчивается защитой диссертации кандидата наук. Слушателям более или менее известно о традиционной процедуре защиты и присуждения ученой степени по решению федерального министерства. Од-

нако в последние годы Санкт-Петербургский государственный университет и Московский государственный университет им. Ломоносова стали присуждать собственные степени PhD, кандидата наук и доктора наук по очень необычным для России правилам, и вполне вероятно, что другие учебные заведения последуют за двумя ведущими вузами.

К характеристике должностей и званий следует добавить описание служебных обязанностей преподавателя, которые, согласно законодательству и образовательным стандартам, включают в себя регулярную научно-методическую научно-исследовательскую работу. В итоге занятий у слушателей формируется представление о том, насколько широк функциональный профиль человека, которого они привыкли ассоциировать в основном с учебным классом, и насколько высоки требования к его профессиональной компетентности. В этом контексте уместно подчеркнуть разницу между российской традицией и кадровой политикой во многих зарубежных университетах, где каждого преподавателя называют профессором, но при этом научная деятельность не обязательно входит в круг обязанностей. На веб-сайте, предлагающем краткосрочную подготовку сертифицированных преподавателей журналистики (США), один из разделов озаглавлен «Что должны знать учителя журналистики?». Ответ заметно отличается от сложного набора качеств, характерных для российского высшего образования: «Будущие учителя должны уметь вовлекать учащихся в деятельность в классе и вне его, которая требует от них способности собирать и обрабатывать информацию для создания журналистских материалов, таких как статьи, фотожурналы и радиорепортажи» [27].

По существу, мы вернулись к вопросу о месте инструментальной подготовки в образовании, который был поднят в начале статьи, но теперь с точки зрения преподавательского состава. Значительный профессиональный опыт дает нам право утверждать, что во все времена соотношение так называемых теоретиков и практиков было одной из самых вол-

нующих тем для студентов. Для журналистики это особенно деликатный вопрос, потому что образование направлено в первую очередь на работу в медиаиндустрии. Молодому поколению свойственно стремление как можно раньше начать самостоятельную профессиональную жизнь, оно увлекается уроками практикующих мастеров и недооценивает важность знаний, которыми обладают «теоретики». Между тем длительные наблюдения показывают, что в долгосрочной перспективе интеллектуальный и культурный капитал, приобретенный в университетские годы, имеет стабильную высокую ценность, в то время как инструментальные навыки быстро приобретаются и часто обновляются в повседневной производственной жизни.

Также полезно обратить внимание учащихся на кадровый состав педагогического коллектива, с которым они имеют дело. Не каждый аспект обучения обязательно требует от преподавателей тесной личной связи с производственной конъюнктурой. В этом контексте уместно будет сослаться на примеры специалистов в области медиалингвистики, истории журналистики, информационного права и т. д. С другой стороны, в хорошо подобранный преподавательский состав обязательно входят действующие практики, дающие прикладную профильную подготовку. Обязанность по такому подбору кадров лежит на администрации конкретного учреждения.

Фактор аудитории. Понятно, что в связи с фактором аудитории нужно говорить о дифференцированных подходах к различным контингентам учащихся, в зависимости от целей обучения, личностных характеристик студентов, уровня их предварительной подготовки и т. д. В то же время в этом разделе курса есть темы, которые несут в себе противоречия и могут рассматриваться по-разному в зависимости от индивидуальных точек зрения. В частности, к числу таких тем принадлежат отношения между преподавателями и студентами. Чтобы строить их оптимальным образом, необходимы базовые принципы и критерии, которые известны и понятны всем сторонам общения. Как показывает анализ уставных

и этических документов учебных заведений, основой для рассмотрения и оценки поведения преподавателей и учащихся служит деловой стиль отношений. Другими словами, как сотрудники университетов, так и студенты имеют ряд прав и обязанностей в связи с их участием в образовательном процессе. Точное соблюдение прав и обязанностей будет критерием для определения правильного или неправильного поведения в университетской среде.

Если следовать этому правилу, то решается проблема так называемого доброго учителя, который произвольно опускает уровень требований к студенту ниже государственного образовательного стандарта и тем самым уклоняется от выполнения своих обязанностей. Еще одна проблема связана с отношением к работающему студенту. Часто бывает так, что молодой человек не только вынужден зарабатывать деньги на жизнь, но уже добивается некоторых успехов в профессиональной сфере. При этом для академических успехов ресурсов времени и сил ему не хватает. Вряд ли он имеет право на индульгенцию со стороны педагогов, потому что формирует бюджет времени самостоятельно и должен нести ответственность перед учебным заведением – столь же полную, как и перед работодателем.

Для аудиторной такой типичные ситуации становятся своего рода учебными задачами, которые решаются с помощью критерия деловых отношений. Как правило, этот подход совпадает с настроениями студентов. Сошлемся на опрос американских студентов по специальности PR о том, на какие качества преподавателя они обращают повышенное внимание. Выводы исследования показывают, что студенты оценивают учителей по профессиональным критериям и их способности соединять упражнения и теорию в классе с реальной практикой [28, 52 с.]. Важно, что критерий деловых отношений не только помогает решать отдельные задачи, но и определяет в целом контуры университетской этики, которая регулирует многочисленные и разнообразные контакты и взаимодействия. Вторым принципиальным ориентиром является уважение к личности универсанта, его или ее интересам,

потребностям и достижениям. Этот вопрос служит хорошим поводом для того, чтобы перевести разговор на университетский этикет, в том числе на формы личного общения между студентами и преподавателями, стиль одежды, манеры поведения, принятые в высшей школе.

Организационно-методический фактор. В этом разделе курса слушатели знакомятся с системой управления образовательным процессом, планированием, подготовкой учебно-методической документации. Лектор обращает их внимание на сравнение видов учебной работы с точки зрения задач и специфики методического обеспечения занятий; следует также представить содержание учебно-методических комплексов и охарактеризовать жанры учебной литературы, такие как учебники, учебные пособия, методические указания и практикумы. Особого рассмотрения заслуживает сложный вопрос о производственной практике, ее целях и роли в академической жизни. Наконец, здесь также есть возможность коснуться распределения педагогических поручений в зависимости от должностей и квалификации сотрудников.

Выводы. Конечно, не стоит преувеличивать значение магистерского диплома как пропуска в профессиональное педагогическое будущее. Связь между полученным образованием и преподаванием не является прямой и закономерной; большинство магистров идут в практическую журналистику или смежные области деловой активности. Но на минимальном уровне образовательный эффект проявляется уже в лучшем понимании учащимися среды, в которой они находятся на протяжении многих лет; более того, они открывают для себя педагогическую работу как очень своеобразную и увлекательную деятельность. Для журналиста это еще одна возможная область тематической специализации в освещении социальной жизни.

Непосредственно учебные результаты проявляются в повышении компетентности магистрантов при оценке событий и явлений академической жизни. Так, в ходе семинаров они критически анализируют учебные планы и методические документы, разрабатывают

свои планы лекций или практических занятий, готовят проблемные презентации по материалам учебников. Все это не схоластические упражнения, а подступы к выполнению задач педагогической практики, которая предусмотрена магистерской программой и проходит в реальных университетских классах.

Максимальную пользу курс приносит тем слушателям, кто сделал свой жизненный выбор в пользу преподавания. Имеется в виду не только университетская карьера, потому что педагогическая самореализация возможна (и часто случается в действительности) также в массовом медиаобразовании. Кружки и курсы журналистики для подростков, уроки по медиаграмотности в средней школе нуждаются в специалистах, которые не только раскрыли для себя секреты журналистского мастер-

ства, но и имеют начальную педагогическую подготовку, причем нехватка таких специалистов на протяжении многих лет ощущается как острая проблема.

Возвращаясь к исходному тезису статьи, хотелось бы подчеркнуть, что названные и другие полезные эффекты курса «Методика преподавания журналистики в высшей школе» могут быть обеспечены при некоторых обязательных условиях. Главное среди них то, что курс должен всесторонне охватывать педагогику журналистики, во взаимосвязи разных ее сторон и составляющих, в том числе сложных психологических и этических вопросов. Курс преподается в режиме диалога и дискуссии, студенты открывают для себя незнакомое в привычном течении повседневной жизни, и для многих из них это становится увлекательным занятием.

Список литературы

1. Global journalism education in the 21st Century: challenges and innovations / R.S. Goodman, E. Steyn (Eds.). – Austin: Knight Center for Journalism in the Americas, University of Texas at Austin, 2017. – 468 p.
2. Фатеева И.А. К.П. Новицкий: у истоков профессионального медиаобразования / И.А. Фатеева // Вестник Челябинского государственного университета. История. – Вып. 20. – 2007. – №11 (89). – С. 102–109.
3. Хубецова З.Ф. Российские научно-образовательные школы журналистики как часть мирового научного и образовательного процесса / З.Ф. Хубецова // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Язык и литература. – 2018. – Т. 15, Вып. 2. – С. 312–326.
4. Korkonosenko S.G., Berezhnaia M.A., Khubetsova Z.F. Russian scientific and educational journalism schools: leadership in polycentric paradigm / S.G. Korkonosenko, M.A. Berezhnaia, Z.F. Khubetsova // Leadership for the future sustainable development of business and education. Springer Proceedings in Business and Economics / W. Strielkowski, O. Chigisheva (Eds.). – Cham (Switzerland): Springer, 2018. – P. 131–138.
5. Vartanova E., Lukina M. Russian journalism education: challenging media change and educational reform / E. Vartanova, M. Lukina // Journalism and Mass Communication Educator. – 2017. – No 72 (3). – P. 274–284.
6. Evans R. Can universities make good journalists? / R. Evans // Journalism Education. – 2014. – No 3 (1). – P. 66–87.
7. Ojalvo H.E. Teaching and learning about journalism / H.E. Ojalvo // Learning Network. Teaching and Learning with the New York Times. – 2009. – Nov. 13. [Электрон. ресурс]. - URL: <https://learning.blogs.nytimes.com/2009/11/13/teaching-and-learning-about-journalism/> (Дата обращения: 10.08.2020).
8. Brown-Smith C. Journalism teaching / C. Brown-Smith // CubReporters.org. [Электрон. ресурс]. - URL: <http://journalism-teaching.cubreporters.org/> (Дата обращения 27.07.2020).
9. Greenberg S. Theory and practice in journalism education / S. Greenberg // Journal of Media Practice. – 2007. – No 8 (3). – P. 289–303.
10. Фатеева И.А. Журналистское образование в России: теория, история, современная практика: дис. ... докт. филол. наук / И.А. Фатеева. – Екатеринбург, 2008.
11. Распопова С.С. Журналистское творчество: теория и практика освоения: дис. ... докт. филол. наук / С.С. Распопова. – Москва, 2007.

12. Шестеркина Л.П. Формирование инновационной модели подготовки журналистов в контексте становления конвергентных СМИ: гуманитарный и технологические аспекты: дис. ... докт. филол. наук / Л.П. Шестеркина. – Москва, 2011.
13. Владимирова Т.Н. Дидактическая концепция профессиональной подготовки журналистов в высшей школе России: дис. ... докт. пед. наук / Т.Н. Владимирова. – Москва, 2015.
14. Корконосенко С.Г. Преподаем журналистику. Профессиональное и массовое медиаобразование / С.Г. Корконосенко. – Санкт-Петербург: Издательство Михайлова В.А., 2004. – 240 с.
15. Корконосенко С.Г. Преподавание журналистики в высшей школе / С.Г. Корконосенко. – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. – 160 с.
16. Современное журналистское образование: компетентностный подход / Под ред. Г.В. Лазутиной. – Москва: Медиамир, 2011. – 230 с.
17. Загидуллина М.В., Фатеева И.А. Интеграция научных дисциплин в журналистском образовании / М.В. Загидуллина, И.А. Фатеева. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2007. – 231 с.
18. Journalism education across borders. European Journalism Training Association's Teachers' Conference: Conference programme. – Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2017. – 56 p.
19. Abusharif I.N. Framing journalism education / I.N. Abusharif // The Journal of General Education. – 2014. – No 63 (2-3). – P. 198–204.
20. Методика преподавания журналистских дисциплин в высшей школе: методические указания для магистрантов, обучающихся по специальности «Журналистика», «Международная журналистика» / Сост.: Ш.И. Нургожина, Е.И. Дудинова. – Алматы: Қазақ университеті, 2014. – 134 с.
21. Blom R. Guided note taking and student achievement in a media law course / R. Blom // Journalism & Mass Communication Educator. – 2017. – No 72 (4). – P. 384–396.
22. Bradford G., Mathew Ch. Designing journalists: Teaching journalism students to think like web designers / G. Bradford, Ch. Mathew // Journalism & Mass Communication Educator. – 2018. – No 73 (2). – P. 200–217.
23. Weber J. Teaching business and economic journalism. Fresh approaches / J. Weber // Journalism and Mass Communication Educator. – 2016. – No 71 (4). – P. 470–486.
24. Khubetsova Z.F., Korkonosenko S.G., Blokhin I.N. Journalistic education: conceptualization and media competences / Z.F. Khubetsova, S.G. Korkonosenko, I.N. Blokhin // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – No 6 (3 S3). – P. 107–114.
25. Berret C., Phillips C. Teaching data and computational journalism / C. Berret, C. Phillips. – New York: Columbia Journalism School, 2016. – 93 p.
26. Шестеркина Л.П., Марфицына А.Р. Практическая журналистика в поиске путей совершенствования журналистского образования / Л.П. Шестеркина, А.Р. Марфицына // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – №2. – С. 24–38.
27. Journalism teacher certification // Teaching Certification. Com. [Электрон. ресурс] - URL: <http://www.teaching-certification.com/journalism-teacher-certification.html> (Дата обращения: 10.09.2020).
28. Tindall N.T.J., Waters R.D. Does gender and professional experience influence students' perceptions of Professors? / N.T.J. Tindall, R.D. Waters // Journalism and Mass Communication Educator. – 2017. – No 72 (1). – P. 52–67.

С.Г. Корконосенко

Санкт-Петербург мемлекеттік университеті, Санкт-Петербург, Ресей

Магистратурада журналист оқытушылар дайындау мәселесі

Аңдатпа. Автор магистратурада оқылатын журналистиканы оқыту бойынша оқу курсының тұжырымдамалық негіздері мен мазмұнын ашады. Мақалада талдау барысында Санкт-Петербург мемлекеттік университетінің тәжірибесі материал ретінде қолданылды. Журналистік білім жан-жақты әлеуметтік-гуманитарлық дайындықты, прогрессивті кәсіби идеологияны таратуды және практикалық оқытуды біріктіретін күрделі кешен ретінде ұсынылған. Оқу курсы бірқатар өзара байланысты факторлардың қалыптасуына әсерін тигізеді. Автор келесі факторларды дәйекті сипаттайды: нормативтік (білім беру-

дің заңдары мен ресми стандарттары), кадрлық (оқытушылардың құрамы мен біліктілігі), кәсіби-практикалық (Индустрия сұраныстары), аудиториялық (оқушылардың сипаттамалары) және ұйымдастырушылық-әдістемелік. Олардың қай-қайсысын да басым деуге болмайды, олардың әрқайсысы белгілі бір оқыту параметрлерін ескереді, сондықтан оны ескеру қажет.

Түйін сөздер: журналистік білім, журналистика оқытушысы, оқу пәні, магистратура, әсер етуші факторлар.

S.G. Korkonosenko

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia

Training for journalism teacher in the master's program

Abstract. The author reveals the conceptual foundations and content of the training course on teaching journalism, which is taught in the master's program. The article uses the experience of Saint Petersburg State University as a material for analysis. Journalism education is presented as an integrated complex that combines multi-sided social and humanitarian enlightenment, translation of progressive professional ideology and practical training. The course shows the impact of a number of interrelated factors on education. The author characterizes one after another the following factors: normative (laws and official standards of education), personnel (body and qualifications of teachers), professional and practical (industry requests), audience (characteristics of students), and organizational and methodological. None of them can be considered dominant, while each of them dictates some educational parameters that should be taken into account.

Keywords: journalistic education, journalism teacher, academic discipline, master's level, influencing factors.

References

1. Global journalism education in the 21st Century: challenges and innovations / R.S. Goodman, E. Steyn (Eds.). (Knight Center for Journalism in the Americas, University of Texas at Austin, Austin, 2017, 468 p.).
2. Fateeva, I.A. K.P. Noviczki: u istokov professionalnogo mediaobrazovaniya [K.P. Novicky: The origins of professional media education], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Chelyabinsk State University. History], 20(11), 102–109(2007). [in Russian]
3. Khubetsova Z.F. Rossiiskie nauchno-obrazovatelnye shkoly zhurnalistiki kak chast mirovogo nauchnogo i obrazovatel'nogo processa [Russian academic schools of journalism as a part of the global research and educational process], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* [Bulletin of Saint Petersburg University. Language and Literature], 15 (2), 312–326(2018). [in Russian]
4. Korkonosenko S.G., Berezhnaia M.A., Khubetsova Z.F. Russian scientific and educational journalism schools: leadership in polycentric paradigm / S.G. Korkonosenko, M.A. Berezhnaia, Z.F. Khubetsova, Leadership for the future sustainable development of business and education. Springer Proceedings in Business and Economics / W. Strielkowski, O. Chigisheva (Eds.). Cham (Switzerland): Springer, 2018. P. 131–138.
5. Vartanova E., Lukina M. Russian journalism education: challenging media change and educational reform, *Journalism and Mass Communication Educator*, 72(3), 274–284(2017).
6. Evans R. Can universities make good journalists?, *Journalism Education*, 3(1), 66–87(2014).
7. Ojalvo H.E. Teaching and learning about journalism, *Learning Network. Teaching and Learning with the New York Times*. 2009. Nov. 13. [Electronic resource]. Available at: <https://learning.blogs.nytimes.com/2009/11/13/teaching-and-learning-about-journalism/> (Accessed: 10.08.2020).
8. Brown-Smith C. Journalism teaching, *CubReporters.org*. [Electronic resource]. - URL: <http://journalism-teaching.cubreporters.org/> (Accessed: 27.07.2020).
9. Greenberg S. Theory and practice in journalism education, *Journal of Media Practice*. 2007. No 8 (3). P. 289–303.
10. Fateeva I.A. Zhurnalisticheskoe obrazovanie v Rossii: teoriya, istoriya, sovremennaya praktika [Journalistic education in Russia: Theory, history, modern practice] dis. ... doct. philol. sci., Yekaterinburg, 2008. [in Russian]

11. Raspopova S.S. Zhurnalistskoe tvorchestvo: teoriya i praktika osvoeniya [Journalistic creativity: theory and practice of mastering] dis. ... doct. philol. sci. Moscow, 2007. [in Russian]
12. Shesterkina L.P. Formirovanie innovacionnoj modeli podgotovki zhurnalistov v kontekste stanovleniya konvergentny`x SMI: gumanitarny i texnologicheskie aspekty [Formation of the innovation model of journalist training in the context of establishing convergent mass media] dis. ... doct. philol. sci., Moscow, 2011. [in Russian]
13. Vladimirova T.N. Didakticheskaya koncepciya professionalnoi podgotovki zhurnalistov v vysshei shkole Rossii [Didactic concept of professional training of journalists in the higher school of Russia] dis. ... doctor of Pedagogical Sciences. Moscow, 2015. [in Russian]
14. Korkonosenko S.G. Preподаem zhurnalistiku. Professionalnoe i massovoe mediaobrazovanie [Teaching journalism. Professional and popular media education]. (, Saint Petersburg, Mikhailov Publishing House, 2004, 240 p.). [in Russian]
15. Korkonosenko S.G. Prepodavanie zhurnalistiki v vysshei shkole [Teaching journalism in higher school]. (Saint Petersburg, Svoe Izdatelstvo, 2015, 160 p.). [in Russian]
16. Sovremennoe zhurnalistskoe obrazovanie: kompetentnostnyi podkhod [Modern journalism education: competence approach] / G.V. Lazutina (Ed.). (Moscow, MediaMir, 2011, 230 p.). [in Russian]
17. Zagidullina M.V. Fateeva I.A. Integraciya nauchnyh disciplin v zhurnalistskom obrazovanii [Integration of scientific disciplines in journalism education]. (Chelyabinsk, Chelyabinsk State University, 2007, 231 p.). [in Russian]
18. Journalism education across borders. European Journalism Training Association's Teachers' Conference: Conference programme. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2017. 56 p.
19. Abusharif I.N. Framing journalism education, The Journal of General Education, No 63 (2-3), 198–204(2014).
20. Metodika prepodavaniya zhurnalistskih disciplin v vysshei shkole: metodicheskie ukazaniya dlya magistrantov, obuchayushhihsya po specialnosti "Zhurnalistika", "Mezhdunarodnaya zhurnalistika" [Methods of teaching journalism disciplines in higher school: guidelines for undergraduates studying in the specialty «Journalism», «International Journalism»] / Sh.I. Nurgozhina, E.I. Dudinova (Comps.). (Almaty, Kazakh University, 2014, 134 p.). [in Russian]
21. Blom R. Guided note taking and student achievement in a media law course, Journalism & Mass Communication Educator. 2017. No 72 (4). P. 384–396.
22. Bradford G., Mathew Ch. Designing journalists: Teaching journalism students to think like web designers, Journalism & Mass Communication Educator, No 73 (2), 200–217(2018).
23. Weber J. Teaching business and economic journalism. Fresh approaches, Journalism and Mass Communication Educator, No 71 (4), 470–486(2016).
24. Khubetsova Z.F., Korkonosenko S.G., Blokhin I.N. Journalistic education: conceptualization and media competences, Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. No 6 (3 S3). P. 107–114.
25. Berret C., Phillips C. Teaching data and computational journalism, New York: Columbia Journalism School, 2016. 93 p.
26. Shesterkina L.P., Marfitsyna A.R. Prakticheskaya zhurnalistika v poiske putei sovershenstvovaniya zhurnalistskogo obrazovaniya [Practical journalism in the search for ways to improve journalism education], Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki [Theoretical and Practical Issues of Journalism], №2, 24–38(2017). [in Russian]
27. Journalism teacher certification, Teaching Certification. Com. [Electr. resour.] Available at: <http://www.teaching-certification.com/journalism-teacher-certification.html> (Accessed: 10.09.2020).
28. Tindall N.T.J., Waters R.D. Does gender and professional experience influence students' perceptions of Professors?, Journalism and Mass Communication Educator. 72 (1), 52–67(2017).

Сведения об авторе:

Корконосенко Сергей – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Korkonosenko Sergey – Doctor in Political Science, Professor and Chair, Department of the Theory of Journalism and Mass Communications, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation.